

А. Силинин, начальник департамента инвестиций и стратегического развития АКО, В. Тарасенко, начальник отдела инновационных проектов департамента инновационного развития Минэкономразвития РФ, Д. Исламов, заместитель губернатора Кемеровской области по экономике и региональному развитию (слева направо)

КЛАСТЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ

МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РФ ГОТОВО ОКАЗАТЬ ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ РАЗВИТИЮ УГЛЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ КЛАСТЕРОВ В КУЗБАССЕ

Владислав Тарасенко, начальник отдела инновационных проектов департамента инновационного развития Минэкономразвития России, и сопровождающие его компетентные сотрудники департамента во время совещания, проходившего в Кузбасском технопарке, рассматривали возможность попадания Кемеровской области в список комплексного финансирования.

В прошлом году поддержку кластерного развития получили 11 регионов России, но мы в этот перечень не попали. В нынешнем московский взгляд, наконец, остановился на Кемеровской области, поскольку трудно обойти вниманием подвижки, которые происходят в Кузбассе за последнее время. Как отметил Дмитрий

Исламов, заместитель губернатора области по экономике и региональному развитию:

— В Кузбассе имеются очень мощные традиции кластерной технологии именно в этом отраслевом направлении. По сути, структура «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» — этот комплекс, который сегодня вполне подходит под определение «кластер», был создан еще в советское время. В былые времена им производилось более 100 наименований продуктов, и все они были — бизнес-продукты. Мы считаем, что за «перестроечное» время мы чуть-чуть сдали позиции в связи с целым рядом факторов. Тем не менее база, в том числе научная, образовательная, технологическая, производственная,

осталась. Ничего аналогичного в РФ не было и нет. И если мы все это не сохраним (хотя бы, но цели гораздо большие), то навсегда отстанем от ведущих мировых лидеров.

Как мы представляем себе задачу дня? Если говорить упрощенно, ее можно поделить на 3 уровня технологий:

- первый — это теоретический, фундаментальный;
- второй — опытно-промышленный, стендовый;
- третья стадия — промышленное производство.

Главная цель — довести «до ума» 5-7 прорывных технологий в направлении углепереработки. Тогда будем считать, что задача на ближайшее время выполнена.

**У вас — купец,
у нас — товар**

Московская субсидия — дело лакомое, ради которого можно расстараться.

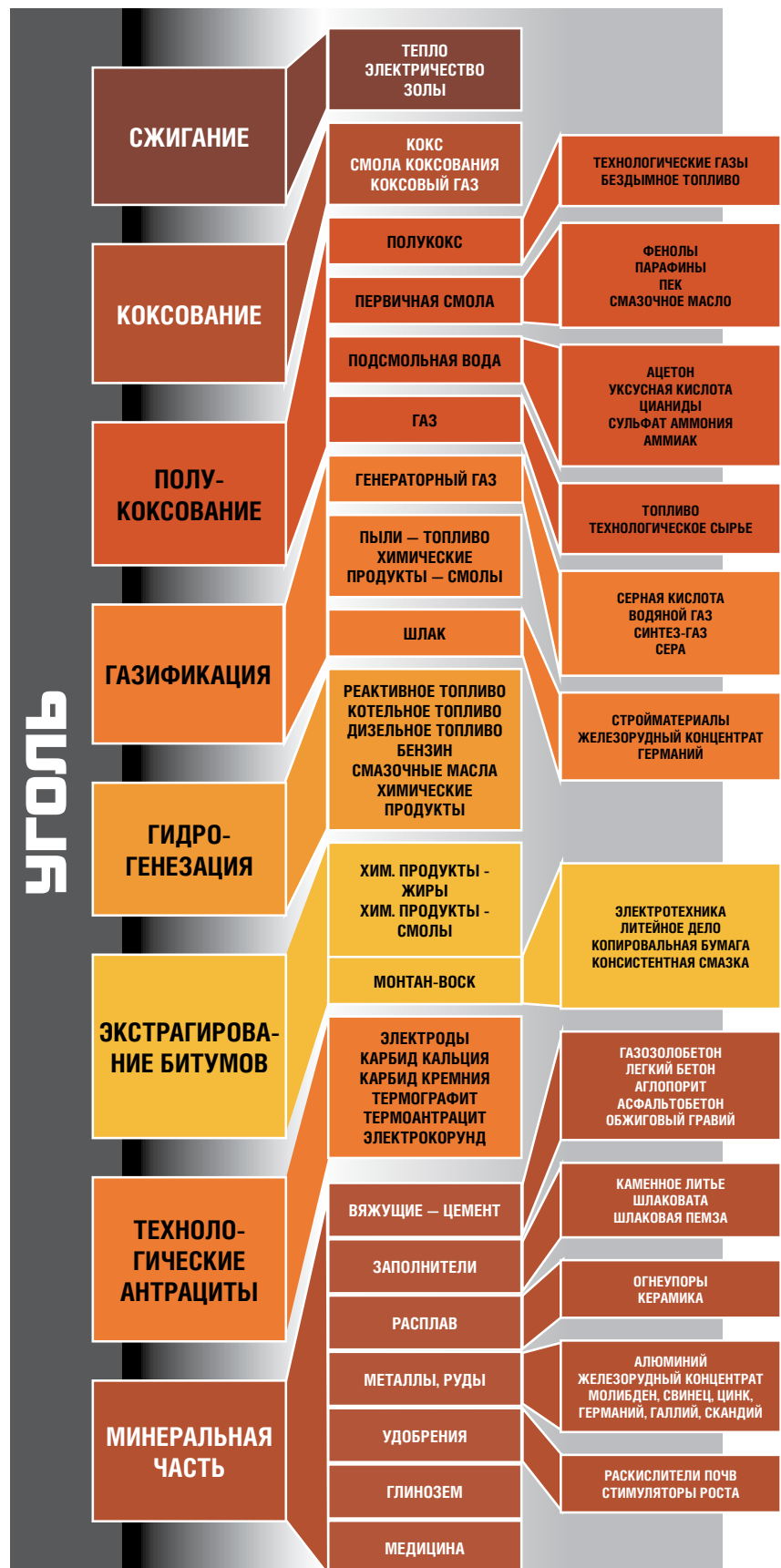
Но здесь имеется большая проблема. (Кто хоть раз в жизни имел дело с пробиванием финансирования из столицы, уже понял, о чем речь). Мало того, что «отбор мероприятий» проходит в конце сентября, а документы должны быть представлены не позднее ноября — содержание заявки имеет весьма конкретную структуру. Прежде всего, кластер у кандидата на финансирование должен быть создан и находиться в состоянии активного функционирования, более того — частью финансовой его составляющей должно быть региональное финансирование (тогда Минэкономразвития выступит как софинансист, только так).

Однако требуется отступление.

Что именно собой представляет кластер? Английское слово «cluster» переводится как «скопление»); в общем смысле это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Для того чтобы глубже понимать смысл термина по применению к углеперерабатывающей отрасли, Владислав Юрьевич Тарасенко, по представлению общественности, «теоретик и идеолог кластерной программы в России», прочитал перед совещанием лекцию на тему «Одна из важнейших задач современной России — формирование региональных территориальных кластеров и стимулирование их роста». С его точки зрения:

— Стратегическая задача развития кластеров в России связана с поиском способов социального управленческого воздействия на сообщества территорий, приводящих к развитию инновационных кластеров от ориентации на воспроизводство устоев и укладов к поиску новых «заправок» и обратных связей, способных развивать территории.

При этом речь идет не о революционной ломке традиций, а об использовании социальных механизмов (социализации, формирования традиций и укладов сообществ территории,

формирования идентичностей, лидерства, формирования организаций кластера, формирования социальных сред кластера, институционализации) для социального и организационного развития территории.

На основании сравнения различных моделей управления кластерами делается вывод о том, что в России формируется единственная из возможных моделей — асимметричный кластер, то есть такой, в котором одна организация берет на себя функции лидера в становлении всего конгломерата компаний через программно-целевые (явно-трансформационные) механизмы социального управления. Поэтому развиваемая Минэкономразвития России модель социального управления стимулирует не развитие территориальных кластеров, а развитие ТПК — территориально-промышленных комплексов, известных еще в советское время.

В текущем году на федеральную субсидию претендуют 25 территориальных кластеров РФ. Кемеровская область попала во «второй список», то есть получит значительно меньше средств, чем повторные претенденты, те, кто дает заявку второй раз с учетом итогов работы по прошлому

году. По словам Тарасенко, речь может идти о 20-30 млн рублей.

— В чем состоит моя задача, — объяснил Владислав Юрьевич, — это определить мероприятия, программу кластера, ответить на вопрос, насколько она соответствует формальным признакам, протестировать по содержанию — убедиться, что структура действительно катализирует кластерное развитие. В первую очередь надо посмотреть на создание продуктов импортозамещения, которые были выбиты из технологической цепочки последними событиями и могут стать потенциалом для роста кластера. Особый интерес здесь представляет высокотехнологичный бизнес.

Во время представления работающего в Кузбассе кластера (презентация предлагается ниже), московский гость довольно четко описал схему действия его руководства, если оно действительно желает добиться финансирования:

— выбираем продукт(ы) импортозамещения, которые могут изготавливаться в Кузбассе;

— создаем приоритеты первого, второго, третьего уровня и думаем о том, как создать франшизы для мало-

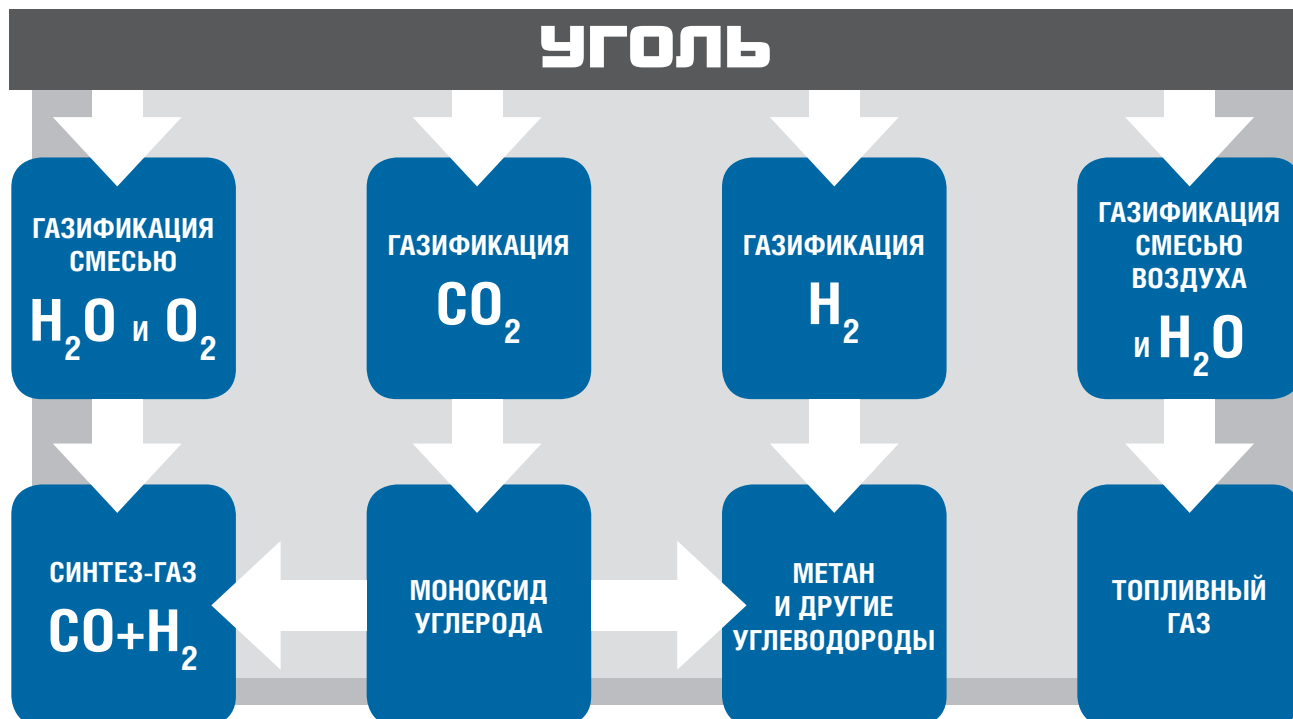
го, среднего предпринимателя (потенциального покупателя оборудования для изготовления продукта), чтобы передать ему компетенции по настройке и пользованию оборудованием;

— крайне желательно снабдить потенциального покупателя информацией о возможностях кредитного финансирования покупки оборудования: где и на каких условиях лучше взять кредит; каким образом обратиться в гарантийный фонд, чтобы не получить отказа;

— также необходимы сведения о возможностях обучения и переобучения, к примеру, при помощи Кузбасского технопарка или Академии наук.

Но прежде всего, разумеется, необходимо изобрести технологию изготовления продукта (а в этом отношении кузбасские ученые на высоте, количество научно-технических разработок по углю в нашем регионе «закрывает» 50% всех российских изобретений) и — грубо говоря — построить стенд, то есть показать теорию на практике. Именно практическое исполнение изобретения постоянно испытывает финансовые трудности, именно этот денежный провал можно восполнить за счет вхождения в федеральную программу.

Процессы газификации угля

Источник: ИУХМ СО РАН

Получение СЖТ путем газификации с последующим синтезом моторных топлив из синтез-газа

АНАЛИТИКА ПРОГНОЗЫ ТЕНДЕНЦИИ

**РОССИЯ МОЖЕТ СОХРАНИТЬ
СВОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
ЛИДЕРСТВО В СФЕРЕ
ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ
УГЛЕЙ, ОБЛАДАЯ БОЛЬШИМ
ПЕРЕЧНЕМ ГОТОВЫХ
К ВНЕДРЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ,
КОТОРЫЕ ЛОКАЛИЗОВАНЫ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
И В НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ КУЗБАССА**

Известные все лица

Приятно отметить, что все кандидаты на московские деньги (потенциальные или реальные участники кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области»), которые презентовали проекты во время совещания — авторы или соавторы публикаций в «УК», то есть деятельность их компаний освещалась в нашем журнале.

Это ЗАО «НПП «Сибэкотехника», которое занимается внедрением блочно-модульных установок (мини-ТЭЦ), работающих на суспензионном водоугольном топливе. Предлагаемый комплекс оборудования позволяет реализовать уникальную технологию вихревого сжигания суспензионного водоугольного топлива, приготовленного на основе тонкодисперсных отходов углеобогащения.

«Экосистема» (ООО МИП НТЦ) производит строительные материалы из отходов углеобогащения, получает топливные брикеты из отходов предприятий угледобычи.

«Ранк-2» является разработчиком, производителем и поставщиком анкерной продукции глубокого заложения для применения на предприятиях подземной добычи полезных ископа-

емых, при этом выполняет комплекс работ, включая проектирование, мониторинг и авторский надзор. Совместно с ВНИМИ (С.-Петербург) и КузГТУ, а также при участии ведущих ученых Кузбасса и специалистов шахт им разработана новая «Инструкция по расчету и применению анкерной крепи на угольных шахтах России».

Основное направление деятельности компании «Сорбенты Кузбасса» заключается в научно-технических и инновационных разработках, создании и производстве высококачественных углеродных материалов — наноструктурированных сорбентов для разделения газов и очистки воздуха. С помощью углеродных молекулярных сит можно получать чистый водород (из синтез-газа, коксового газа, продуктов газификации углей), проводить концентрирование метана и углекислого газа, очищать и хранить природный газ, выделять азот из воздуха с высокой степенью чистоты, а также очищать гелий и другие газы.

С интереснейшей презентацией деятельности ИУХМ СО РАН выступил его директор, Зинфер Исмагилов — член-корреспондент РАН, профессор, доктор химических наук. В основном он осветил тему многообразия продук-

тов, которые можно получить из угля, угольной смеси, угольных отходов различными способами.

Не все знают, что и сегодня их производится немало. В частности, большая часть химических полупродуктов, которые выпускают резиденты кузбасского кластера, используется химическими предприятиями России для производства пластмасс и удобрений, а также поставляется на экспорт. Продукты коксования каменного угля востребованы в металлургии для производства высококачественных сталей. Углеродные материалы — это инновационный высокорентабельный и дефицитный на мировом рынке продукт, наличие собственного производства таких материалов в стране определяет глобальные позиции государства на стратегических рынках наноматериалов и композитов.

Новейшие технологии получения электро- и теплоэнергии из угля позволяют решать проблему энергодефицита без увеличения воздействия на окружающую среду. Технологии переработки техногенных отходов сжигания угля решают масштабные экологические задачи, а полученные продукты (промышленные сорбенты, строительные материалы) востребованы в промышленности.